

Материалы газеты «Астраханский листок» 1913 г. как источники по вопросам реформирования судебного устройства в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде в начале XX в.

*Евгений Александрович Гунаев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea[at]yandex.ru

Аннотация. *Введение.* В настоящей статье приводятся тексты и характеристика двух публикаций в газете «Астраханский листок» за 1913 г., посвященные реформам судебного устройства в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде в начале XX в. *Цель* статьи — введение в научный оборот указанных публикаций, их изучение с точки зрения содержания и исторического контекста. *Результаты.* Приводятся основные положения проектов реформирования судебного устройства двух названных национальных окраин: первого от Министерства внутренних дел, второго — совместно с Министерством юстиции Российской империи. Даны биографические сведения о редакторе и издателе газеты «Астраханский листок» В. И. Склабинском. Приводятся тексты статей «Реформы суда в Калмыцкой и Киргизской степи» и «Восстановление архаической роли улусных зарго. (К вопросу о калмыцком правосудии)», а также комментарии к ним. *Выводы.* В указанных публикациях обосновывается и отмечается запоздалость реформирования системы правосудия в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде по сравнению с современными тенденциями того времени, осуществление правосудия квазисудебными органами, применение дореформенных процессуальных законов, отсутствие должной юридической подготовки у кадрового состава судов; высказывается неотложность скорейшего введения современного суда и порядка судопроизводства. Вместе с тем поддерживаются положения официальных проектов о невозможности введения суда присяжных заседателей в Калмыцкой степи и Внут-

ренной Киргизской орде, что связывается с плохим знанием русского языка, отсутствием земельного ценса и ряд других изъятий, обусловленных как недостатками существовавшей системы судопроизводства, так и особенностями быта кочевых инородцев.

Ключевые слова: Российская империя, Астраханская губерния, Калмыцкая степь, Внутренняя Киргизская орда, судебное устройство, проекты реформирования

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Материалы газеты «Астраханский листок» 1913 г. как источники по вопросам реформирования судебного устройства в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде в начале XX в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 3. С. 68–86. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-68-86

Materials of the Newspaper “Astrakhanskiy Listok” in 1913 as Sources on the Reform of the Judicial System in the Kalmyk Steppe and the Inner Kyrgyz Horde at the Beginning of the 20th Century

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea[at]yandex.ru

Abstract. Introduction. This article presents the texts and characteristics of two publications in the newspaper “Astrakhanskiy Listok” for 1913, devoted to the reforms of the judicial system in the Kalmyk steppe and the Inner Kyrgyz Horde at the beginning of the 20th century. *The purpose* of the article is to introduce these publications into scientific circulation, to study them from the point of view of content and historical context. *Results.* The main provisions of the projects of reforming the judicial system of the two named national suburbs are given: the initial one from the Ministry of Internal Affairs, the second one — jointly with the Ministry of Justice of the Russian Empire. The biographical information of the editor and publisher of the newspaper “Astrakhanskiy Listok”

V. I. Sklabinsky is given. The texts of the articles “Judicial reforms in the Kalmyk and Kyrgyz Steppe” and “Restoration of the Archaic Role of the Ulus Zargo. (On the Issue of Kalmyk Justice”, as well as comments on them. *Conclusions*. These publications substantiate and note the delay in reforming the justice system in the Kalmyk Steppe and the Inner Kyrgyz Horde in comparison with modern trends of that time; the implementation of justice by quasi-judicial bodies; the application of pre-reform procedural laws; the lack of proper legal training among the personnel of the courts. The urgency of the early introduction of a modern court and judicial procedure is expressed. At the same time, the provisions of the official drafts on the impossibility of introducing a jury trial in the Kalmyk steppe and the Inner Kyrgyz Horde are supported, which is associated with poor knowledge of the Russian language, lack of land qualifications, and a number of other exceptions due to both the shortcomings of the existing judicial system and the peculiarities of the way of life of nomadic foreigners.

Keywords: Russian Empire, Astrakhan province, Kalmyk steppe, Inner Kyrgyz horde, judicial system, reform projects.

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Gunaev E. A. Materials of the Newspaper “Astrakhanskiy Listok” in 1913 as Sources on the Reform of the Judicial System in the Kalmyk Steppe and the Inner Kyrgyz Horde at the Beginning of the 20th Century. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2024; 3: 68–86. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-68-86

1. Введение

Изучение истории трансформации традиционных обществ в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. в аспекте их модернизации и прежде всего политики государства по приобщению их перехода к слиянию с основным населением страны представляет по-прежнему значительный исследовательский интерес. На юго-востоке империи в Астраханской губернии таковыми до 1917 г. являлись Калмыцкая степь и Внутренняя Киргизская орда (казахи). Со второй половины XIX в. со стороны имперских органов государственной власти стали разрабатываться проекты реформирования устройства данных этнополитических образований. Одними из главных направлений выделялись административно-территори-

альное устройство, земельный вопрос, а также реформа сферы правосудия.

Согласно представлению Министерства внутренних дел в Государственную думу «О преобразовании административного, судебного и земского устройства Внутренней Киргизской орды и Калмыцкой степи Астраханской губернии» от 13 февраля 1913 г., прежние суды предлагалось устранить, «народный» не вводить, поскольку он, как отмечалось, повсюду устарел, в целом намечалось переходить к общеимперской судебной системе. Низшей инстанцией предполагался единоличный мировой судья, назначаемый правительственной властью, ни в коем случае не выборный. Допускалась возможность назначения почетных мировых судей из местного населения. Второй инстанцией предполагался не съезд мировых судей («из-за обширности пространства»), а Астраханский окружной суд. Введение суда присяжных также не предполагалось, так как «киргизы и калмыки плохо говорят и не читают по-русски» [Дякин 1998: 966]. Из-за некоторых разногласий с Министерством юстиции новый вариант представления данного проекта предлагался 12 мая 1913 г. [Дякин 1998: 966].

В настоящей статье рассматриваются материалы газеты «Астраханский листок» 1913 г., на страницах которой обсуждалось реформирование суда в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде. Исследователи отмечают, что в силу интенсивного развития печати в южных регионах России, ее «влияние на окружающую действительность и общественную жизнь регионов, в том числе и на проживающие здесь народности, было гораздо заметнее и эффективнее» [Ахмадулин, Дякиева 2021: 207].

В этой связи исследование материалов периодической печати как исторических источников также является своего рода ключом к более углубленному изучению предмета исследования.

2. Источники

«Астраханский листок» — газета в г. Астрахани, издавалась с 25 марта 1866 г. по 1 сентября 1918 г. С 1866 г. по № 145 1897 г. выходила под названием «Астраханский справочный листок». Первоначально газета печаталась в типографии «Рыбное дело», принадлежавшей Николаю Львовичу Рослякову. Он же занимал

должность «редактора-издателя». К началу XX в. газета стала печататься в собственной типографии Вячеслава Ивановича Склабинского, который также был ее редактором. До 1869 г. выходила ежедневно, с 1869 г. — три раза в неделю [Газета; [Вся Астрахань 1913: 149 стб.](#)].

Материалами для анализа в нашем исследовании выступают две газетные статьи. Первая статья в газете «Астраханский листок» от 20 марта 1913 г. под названием «Реформы суда в Калмыцкой и Киргизской степях» [[Реформы 1913](#)]. Вторая — «Восстановление архаичной роли улусных зарго (К вопросу о калмыцком правосудии)», опубликованная в ноябре 1913 г. под авторством В. И. Склабинского.

Вячеслав Иванович Склабинский (20 (8) февраля 1858 – 25 ноября 1931 гг.) — «издатель, журналист, редактор газет „Астраханский вестник“ и „Астраханский справочный листок“, член Петровского общества исследователей Астраханского края, член комитета Каспийских рыболовных промыслов, Гласный Астраханской городской думы, член Губернского Статистического комитета, председатель Общества садоводов и огородников, председатель комиссии по управлению библиотекой Ивана Акимовича Репина... Как до, так и после революции он был задействован в различных отраслях сельского хозяйства, а также волжского и каспийского рыболовства» [[Арсеньева; Имя в истории](#)].

Первая статья из указанных является чисто информативной с приведением фактических данных. Вторая же — под авторством В. И. Склабинского — имеет более проблемный характер и посвящена роли улусных зарго в условиях намечавшейся реформы калмыцкого правосудия.

3. Историография

Обращаясь к реформам системы правосудия в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде в начале XX в., нельзя не упомянуть об историографии вопроса по данной теме исследования. Несмотря на наличие ряда работ по истории судебного устройства и правосудия у калмыков и казахов Астраханской губернии по XIX в. и отчасти начала XX в. [[Васильев 2018](#); [Деев 2003](#); [Команджаев 2022](#); [Очиров, Шургучиева 2022](#); [Почекаев 2016](#); [Чер-](#)

ник 2016а; Черник 2016б; Черник 2019; Шургучиева 2016], предложения, выдвинутые российской властью в 1913 г. по реформам правосудия на указанных территориях Астраханской губернии, не были объектом пристального исследовательского интереса.

Краткая информация приводится Ф. И. Плюновым, который упомянул о проекте, касаемом Калмыцкой степи, в рукописи своей книги в 1920-х гг., изданной только в 2016 г. [Плюнов 2016: 70–71]. Ф. И. Плюнов указывает, что по законопроекту, внесенному Министерством внутренних дел в Государственную Думу 9 октября 1913 г., также предполагалось из Калмыцкой степи образовать Павловский уезд, но с центром не в п. Яшкуль, как предполагалось по первому законопроекту, а в с. Элиста Черноярского уезда, расположенном вблизи ставки Манычского улуса. Во главе уезда находился начальник уезда с двумя помощниками. Предлагалось введение института земских начальников, но без судебных функций, от которых они освобождались. Далее предлагалось ввести должности мировых судей по назначению от правительства и подчинить их ведению Астраханского окружного суда, так как учреждение института присяжных заседателей признавалось в тот момент невозможным ввиду неумения калмыков говорить и читать по-русски, что требовалось законом, и необладания ими земельным цензом (пп. 1 и 2, ст. 84 Устава судебных учреждений). Апелляционной инстанцией по отношению к Астраханскому окружному суду предлагалось сделать Саратовскую судебную палату; кассационными инстанциями должны были являться Уголовный и Гражданский кассационные департаменты Правительствующего сената. «Но, — отмечал Ф. И. Плюнов, — и этот ограничительный законопроект не получил осуществления, ввиду возникшей в 1914 году войны России с Германией и последующих политических событий во внутренней жизни России» [Плюнов 2016: 71–72].

Ниже приводятся тексты вышеназванных статей из газеты «Астраханский листок» и комментарии к ним.

4. Реформа суда в Калмыцкой и Киргизской степях

Министерствами внутренних и юстиции разработан и внесен в Совет министров законопроект — о преобразовании административного, судебного и земского устройства Внутренней Кир-

гизской орды и Калмыцкой степи (Астраханской губернии), переименовывающихся: первая — в Алексеевский уезд, а вторая — в Павловский.

Остановимся на той части реформы, которая, преимущественно перед другими, призвана внести свежую культурную струю в быт местных инородцев, — на преобразовании суда.

Судебная реформа Александра II осуществлялась постепенно, в течение более чем 30 лет, на всем пространстве Империи, коснувшись и самых отдаленных окраин России. Единственной местностью, в которой до настоящего времени действует еще дореформенный порядок судопроизводства, являются Внутренняя орда и Калмыцкая степь. Между тем положение судебного дела настолько неудовлетворительно, что возникает неотложная необходимость устройства в этом крае суда на новых началах.

На самом деле судебная власть в Орде принадлежит, в качестве первой инстанции, временному совету по управлению Ордой, являющемуся, однако, органом по преимуществу административным и плохо справляющимся со своими судебными функциями, определяемыми к тому же дореформенными процессуальными законами. Не лучше положение судебного дела в Калмыцкой степи, где действуют улусные «зарго», — суды первой инстанции, — члены которых, не обладая юридической подготовкой, не могут успешно выполнять возложенную на них задачу, тем более что и здесь действуют те же дореформенные законы.

Исходя из приведенных соображений, министерство юстиции и решило распространить на новые уезды судебные уставы 1864 г., с некоторыми отступлениями, которые соответствовали бы бытовым особенностям киргизов и калмыков.

Во всех окраинных местностях, где коренное население составляют инородцы, низшей судебной организацией являются народные суды, решающие дела по местным обычаям. В степях Астраханской губернии, однако, народного суда, в чистом его виде, теперь не существует; местные киргизы и калмыки уже более полувека судятся русскими властями и, находясь в постоянном общении с русскими элементами края, постепенно воспринимает общую культуру и ассимилируются с нашим народом.

С другой стороны, народный суд, как низшая форма суда, конечно, не всегда удовлетворяет самым элементарным требованиям правосудия. При таких условиях устройство народного суда для астраханских киргизов и калмыков по образцу Туркестанского края и степных областей, пожалуй, лишь ухудшило бы условия отправления правосудия среди инородцев.

Вот почему выдвинутый в законопроекте принцип мировой юстиции должен считаться наиболее целесообразным при условиях Киргизской степи.

Осуществление этой реформы послужит верным залогом, несомненно, желательного слияния Киргизской орды и Калмыцкой степи с внутренней Россией. Вместе с тем, введением в этих местностях судебных уставов императора Александра II окончательно завершится великое судебное преобразование.

Согласно проекту, изменяющему судебное дело в Киргизской и Калмыцкой степях, вводимые здесь мировые судьи должны быть не выборными, а по назначению от правительства. При этом, в отступление от принятого на окраинах правила о совместительстве следственных функций в одном лице, на мировых судьях лежат лишь обязанности судьи, для производства же предварительных следствий вводятся судебные следователи на общих основаниях.

Мировую подсудность предполагается установить аналогичную с той, которая принята на окраинах. На мировых судей будут возложены и обязанности нотариусов.

Функции мирового съезда будет исполнять астраханский окружной суд, кассационной же инстанцией явится сенат.

Что касается общей подсудности, то Киргизская и Калмыцкая степи будут подчинены астраханскому окружному суду на тех же основаниях, на которых этот суд действует на пространстве всех уездов Астраханской губернии; не будет лишь введен институт присяжных заседателей, ввиду незнакомства инородцев с русским языком, отсутствия у них земельного ценса и т. д.; предполагаются и некоторые другие изъятия из постановлений судебных уставов, в зависимости от местных условий.

Из подчинения новых уездов астраханскому окружному суду вытекает подсудность их Саратовской судебной палате.

В соответствии со всеми этими предположениями намечено учреждение следующих новых должностей: 4 мировых судей, 6 судебных следователей, 1 товарища председателя и 4 членов окружного суда, 2 товарищей прокурора суда и 1 члена палаты, а также усиление состава канцелярий суда и палаты.

Судебное переустройство края должно вызвать единовременный расход в размере 17 630 руб. и ежегодный — в размере 89 750 руб. [Реформы 1913].

Указанная статья, опубликованная в апреле 1913 г., повторяет тезисы проекта, представленного Министерством внутренних дел в феврале 1913 г., кратко приводится обоснование реформирования судов в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде, а именно осуществление правосудия квазисудебными органами: временным советом в Киргизской Внутренней орде и улусными зарго в Калмыцкой степи. Если первый можно было назвать административным органом, то члены судов зарго как первой инстанции не обладали должной юридической подготовкой. В обеих названных инородческих окраинах применялись дореформенные процессуальные законы.

Констатируется, что так называемого народного суда в чистом виде в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде на тот момент уже не существовало, и признается необходимость введения мировой юстиции на указанных территориях. Далее приведен краткий план реформирования системы правосудия в них с некоторыми особенностями, допускаемыми для национальных окраин. В частности не планировалось вводить институт присяжных заседателей, поскольку местное население не читало и плохо говорило по-русски.

В данной статье содержится информация об учреждении штатных должностей судебной системы, однако без разбивки по территориям. Из-за этого не совсем ясно из контекста, это имелось в виду для обеих территорий или для каждой в отдельности. В статье содержится информация о финансовой составляющей реформы правосудия.

5. Восстановление архаичной роли улусных зарго (К вопросу о калмыцком правосудии)

В «Астраханском листке» (№ 238) сообщено о передаче из астраханского окружного суда в калмыцкие улусные суды (зар-

го) всех калмыцких уголовных дел, находившихся в производстве окружного суда, в качестве суда первой инстанции.

Этот факт вызвал чрезвычайный интерес в местном юридическом мире; несомненно, он должен остановить на себе внимание и остального местного общества, так как в бытовом отношении ему, этому событию, суждено будет сыграть крупную роль в Калмыцкой степи, и возможно, что он поведет к осложнениям непредвидимого рода.

Сущность этого вопроса сводится к следующему.

В 1895 г. прокурором астраханского окружного суда был возбужден вопрос о порядке подсудности и направления дел о преступлениях, совершенных калмыками в пределах калмыцких кочевий Астраханской губернии.

По установившейся практике бывшей астраханской палаты уголовного гражданского суда, дела эти, если совершенное преступление влекло за собою по закону наказание, соединенное с лишением или ограничением прав состояния, ведались палатой в качестве суда первой степени, прочие же дела, менее важные, подлежали рассмотрению улусных судов — зарго.

По введении в Астраханской губернии судебных уставов 1864 г. прокурор вновь образованного астраханского окружного суда нашел, что этот порядок не согласен с законом (ст. 791–813 законов судопроизводства уголовного — т. XVI ч. 2 свода законов и ст. 519 положения об инородцах, — т. II свода законов), согласно которого все вообще дела по уголовным преступлениям, совершенным калмыками в пределах калмыцких кочевий, подлежат ведению улусных зарго, в качестве судов первой степени, независимо от размера наказания, угрожающего подсудимому, причем дела по более важным преступлениям могут поступать в астраханский окружной суд только на ревизию*, после рассмотрения их в улусном зарго.

* «Ревизия уголовных дел есть прилежное во всей подробности рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невинности, столь и для приведения в ясность преступления и обличения преступника». Примечание к ст. 442 законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках — т. XV, ч. 2.

Рассмотрев этот вопрос по жалобе прокурора, сенат высказал следующие соображения.

Хотя установленный бывшей палатой и принятый ныне в астраханском окружном суде порядок подсудности и направления калмыцких дел и составляет некоторое отступление от буквального смысла закона, но, тем не менее, порядок этот не может не быть признан вполне соответствующим общему закону о подсудности уголовных дел и местным условиям порядка уголовного судопроизводства.

Преимущества этого порядка явствуют из следующего.

Прежде всего, самое устройство улусных зарго, как судебных мест, следует признать весьма несовершенным.

На основании закона 1847 г., действующего поныне, улусное зарго состоит из председателя, место которого занимает улусный попечитель, двух членов, назначаемых из помощников попечителей, и двух заседателей из калмыков (ст. 516 и 517 Положения об инородцах)**.

** Вот текст этих статей. 516. В каждом улусе зарго состоит из представителя, двух членов: старшего и младшего, и двух заседателей из калмыков. 517. Место председателя в улусном зарго занимает улусный попечитель; членами же назначаются старшим и младшим помощники попечителя. Ред.

Улусные попечители избираются управляющим государственных имуществ Астраханской губернии***.

*** Теперь с переходом калмыцкого управления в ведение министерства внутренних дел, попечители улусов назначаются по указанию астраханского губернатора, который несет обязанности главного попечителя калмыцкого народа. Ред.

Помощники же улусных попечителей определяются по избранию главного попечителя и с утверждения губернатора (ст. 508).

Таким образом, в состав улусных зарго входят в качестве коронных судей чиновники управления государственных имуществ Астраханской губернии, не обладающие соответствующей подготовкой для занятия судейских должностей и несущие при том многообразные другие обязанности по званию улусных попечителей и их помощников.

Очевидно, что при таком устройстве улусных зарго изъятие из ведения последних дел о преступлениях, влекущих за собою лишение или ограничение прав, представляется *не только весьма желательным, но и необходимым* (выделено в источнике. — *Е. Г.*).

При таких условиях, изменение установившегося порядка подсудности и направления калмыцких дел применительно к буквальному смыслу статей 791–813 Зак. Суд. Угол. (сокращение в источнике. — *Е. Г.*), представлялось бы несогласным не только с целями правосудия, но и с установленным ст. 2 Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 11 октября 1865 г. общим, основным началом уголовной подсудности в судах прежнего устройства, по которому все дела по обвинениям, влекущим лишение или ограничение прав состояния, должны начинаться в уголовных палатах и вестись ими в качестве судов первой степени.

На основании этих соображений, сенат 13 мая 1895 г. по V департаменту определил: предписать астраханскому окружному суду указом — не изменять установившегося в бывшей астраханской палате уголовного и гражданского суда порядка подсудности и направления дел о преступлениях, совершенных калмыками Астраханской губернии в пределах их кочевий.

Этот руководящий указ сената и положен был в основание судебной практики по здешнему окружному суду в течение 18 лет.

Но теперь эта многолетняя практика, к которой приспособились все органы калмыцкого управления и которая, как ожидалась, могла получить развитие лишь в сторону суда присяжных, пошла насмарку вследствие нового указа сената.

Этот последний указ, только что поступивший в астраханский окружной суд, состоялся по второму общему собранию сената от 25 октября сего 1913 г.

Калмык Манджи Дорджиев, осужденный астраханским окружным судом по 1627 и 1629 статьям Улож. о наказ. (здесь и далее сокращения в источнике. — *Е. Г.*) (разбой), подал в Сенат (здесь в источнике с заглавной буквы. — *Е. Г.*) жалобу, в которой указывал, что дело его подлежало ведению улусного зарго, а не окружного суда.

Сенат в своем указе по этому делу разъяснил, что по точному смыслу статьи 519 Положения об инородцах и статьи 791 Зак. Судопр. Угол., не отмененных никаким позднейшим законоположением, все вообще дела о преступлениях, совершенных калмыками Астраханской губернии в пределах их кочевий, подлежат ведению улусных зарго, в качестве судов первой степени, а в астраханский окружной суд могут поступать лишь на ревизию, за исключением дел о маловажных проступках, которые разрешаются улусными зарго окончательно (ст. 809 Зак. Суд. Угол.).

На этом основании Сенат отменил приговор астраханского окружного суда по делу Манджи Дорджиева и предписал передать дело на рассмотрение улусного зарго.

Это-то решение и повлекло за собою передачу в улусные зарго из окружного суда и остальных калмыцких дел.

Прежде чем сказать несколько слов о последствиях указа по делу Д. Дорджиева (здесь в источнике опечатка. — *Е. Г.*), не лишним будет отметить, что вследствие накопления большого количества „степных“, инородческих дел в нашем окружном суде, при нем весьма недавно (в прошлом году) образовано было особое отделение с целью ускорения судопроизводства, что и привело уже к благоприятным результатам.

Какие же ближайшим образом последствия несет с собою передача в зарго всех, включая угрожающие каторжными работами, калмыцких уголовных процессов?

В указе Сената от 1895 г. достаточно охарактеризован качественный состав зарго с точки зрения приспособленности его к разрешению важных уголовных дел. Не говоря уже о том, что среди попечителей, т. е. председателей зарго, юристы встречаются редко, и большинство их по своей подготовке близкого отношения к судейской деятельности не имеют, надо иметь в виду и контингент помощников попечителей, и обязанности последних.

По закону в делах полицейских попечителю предоставляются те же права, какие исправнику — в уезде: «они обязаны прекращать беспорядки, открывать и ловить преступников, преследуя их даже и в других улусах, и вообще производить всякого рода исследования (расследования. — *Е. Г.*), как лично, так и через своих помощников» (ст. 547 Пол. Инородц.).

«Следствия о преступлениях и происшествиях производятся попечителями и их помощниками в улусах и попечителями в мочагах и на Калмыцком Базаре» — ст. 840 зак. о судопр. угол.

На практике «исследования», т.е. дознания, и следствия производит обыкновенно помощник попечителя, а помощники попечителей в подавляющем большинстве случаев комплектуются из мелких канцеляристов, начиная от писцов улусных попечителей.

Если припомнить состав улусных зарго — председатель — улусный попечитель, два члена старший и младший — помощники попечителя и два заседателя из калмыков, то мы увидим ясно, насколько велики или слабы могут быть гарантии правильного судопроизводства по таким важным и нередко сложным делам, как убийства, разбои, грабежи и др., сопряженные с самыми тяжкими карами, до бессрочной каторги включительно.

Помимо малой юридической подготовленности членов зарго к решению подобных дел, обращает на себя внимание сама организация зарго, безусловно противоречащая основным началам правильного судоустройства.

Члены этого суда, во главе с председателем, не только ведут процесс в суде, т. е. разбирают доказательства виновности подсудимого, определяют свойство уголовного деяния, устанавливают виновность или невиновность и назначают меру наказания, они, кроме того, являются и теми самыми лицами, которые занимались производством первоначального дознания по разбираемому делу, производили следствие, привлекали обвиняемого к нему и предавали суду привлеченного, принимали меру пресечения обвиняемому возможности уклониться от суда. Они же, эти лица, являются тюремным начальством подсудимого, так как улусные места заключения состоят в ведении улусной администрации, т.е. всех тех же попечителей и помощников.

«Когда для предупреждения сокрытия или побега виновного, следует его задержать под стражею, то он содержится в тюрьме, находящейся при улусном управлении» (ст. 844).

Без сомнения, нигде ничего подобного такой системе судоустройства найти нельзя, и если всеми юристами признавался совершенно несостоятельным порядок рассмотрения в присно-

памятной палате уголовного и гражданского суда калмыцких важнейших дел, прошедший в астраханский окружной суд с его кадром образованных и опытных юристов, то каковы же будут гарантии правосудия в улусных зарго, где одни и те же лица, не имеющие юридического образования, будут и возбуждать, и решать дела по самым крупным преступлениям.

Постановка суда для значительной и наименее культурной, наименее защищенной от случайностей и последствий неразвитости своей части населения нашего края делает, в силу буквального применения давно устаревшего закона, крупный шаг назад. Как не велики недостатки системы „формальных доказательств“, составлявших основу судебного процесса по законам 40-х гг. в рамках коего окружной суд рассматривал калмыцкие дела, все же тут имелась и защита по назначению суда, и то искусство судебных деятелей специалистов, которое вводило некоторые коррективы в производство; кроме всего прочего, состав суда лично вовсе не заинтересован был в поддержке дознания приговором, что неизбежно должно будет влиять на исход дел в улусных зарго.

Не вдаваясь в дальнейшее освещение многообразных нежелательных последствий восстановления ветхозаветной, давно забытой компетенции зарго, следует пожелать скорейшего, неотложного проведения в жизнь существующего проекта реформы судебно-следственной части в Калмыцкой степи. Более того — при наличии сенатского решения от 25 октября 1913 г. по делу Дорджиева необходимы экстренные мероприятия по распространению на Калмыцкую степь уставов Александра II. Надо было сделать это в 1892 г., когда калмыкам-простолюдинам дарованы были все личные права, предоставленные общими законами Империи свободным сельским обывателям, (ст. 442 пол. инор.); тем более необходимо это теперь, когда, помимо всех вышеотмеченных органических недостатков улусных судов, последним угрожает паралич от перегрузки. Ведь если в окружном суде скопились этих процессов такая масса, что потребовалось образовать специальный отдел для их разбора, то в улусных зарго, которые теперь неимоверно затягивают свои производства, как поступающие из окружного суда, так и новые, более круп-

ные по своему свойству дела, затруднения достигнуть должны степени невероятной.

Затруднительно даже сказать, какой из интересов: государственный, общественный или частный способен больше пострадать от положения, создавшегося в области калмыцкого правосудия — вследствие запоздалости преобразования судоустройства в нашем крае.

В. И. Склабинский [[Склабинский 1913](#)].

Статья за авторством редактора газеты «Астраханский листок» В. И. Склабинского, напечатанная в двух номерах, носит публицистический характер, что свойственно для периодического издания. Вместе с тем она затрагивает важный процессуальный и организационный аспект намечавшейся реформы правосудия в Калмыцкой степи. Речь идет о передаче всех уголовных дел в качестве первой инстанции из ведения Астраханского окружного суда на уровень улусных зарго. Здесь вновь негативно оценивается роль улусных зарго как квазисудебных учреждений, не отвечавших требованиям правильного и справедливого суда. В целом отмечается отставание реформирования системы правосудия в Калмыцкой степи в начале XX в.

6. Заключение

В двух публикациях, посвященных реформированию системы правосудия в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде и введенных в научный оборот, содержится следующее:

– обосновывается отсталость системы правосудия в них по сравнению с современными тенденциями того времени; осуществление правосудия квазисудебными органами — временным советом во Внутренней Киргизской орде и улусными зарго в Калмыцкой степи; применение дореформенных процессуальных законов; отсутствие должной юридической подготовки у кадрового состава судов;

– отмечается запоздалость реформирования системы правосудия на указанных территориях, высказывается неотложность скорейшего введения современного суда и порядка судопроизводства; для Калмыцкой степи введение судебных уставов Александра II

представлялось необходимым одновременно с проведением реформы 1892 г.;

– вместе с тем поддерживаются положения официальных проектов о невозможности введения суда присяжных заседателей в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской орде в связи с плохим знанием русского языка и отсутствием земельного ценза, а также ряд других изъятий, обусловленных как недостатками существовавшей системы судопроизводства, так и особенностями быта кочевых инородцев.

Источники

- Реформы 1913 — Реформы суда в Калмыцкой и Киргизской степи // Астраханский листок. 1913. 20 (2) апреля. № 63. С. 3.
- Склабинский 1913 — *Склабинский В. И.* Восстановление архаической роли улусных зарго (К вопросу о калмыцком правосудии) // Астраханский листок. 1913. 10 (23) ноября. № 241. С. 4; 12 (25) ноября. № 242. С. 4.

Литература

- Арсеньева — *Арсеньева Р. В.* Ober-офицерский сын Вячеслав Склабинский [электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2003/09/01/ober-oficerskij_syn_vyacheslav_sklabinskij/ (дата обращения: 20.06.2024).
- Ахмадулин, Дякиева 2021 — *Ахмадулин Е. В., Дякиева Б. Б.* Освещение в региональной периодической печати жизни и деятельности калмыков на территории Юга России в XIX веке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 206–217. DOI: 10.18522/1995-0640-2021-1-206-217
- Васильев 2018 — *Васильев Д. В.* Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Полит. энцикл., 2018. 638 с.
- Вся Астрахань 1913 — Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1913 г. / издание Астраханского губернского статистического комитета. Астрахань: Типография губернского правления, 1913. 692 стб.
- Газета — Газета «Астраханский листок» [электронный ресурс] // URL: <https://aonb.astranet.ru/kk/col83.html> (дата обращения: 20.06.2024).
- Деев 2003 — *Деев С. Ю.* Проекты общественного, административного и судебного устройства калмыков Астраханской губернии (1860–1882 гг.) // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2003. № 1. С. 164–181.

- Дякин 1998 — *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб.: ЛИСС, 1998. 1000 с.
- Имя в истории — Имя в истории города и библиотеки: Вячеслав Иванович Склабинский (1858–1931) — Редкие книги и книжные памятники [электронный ресурс] // URL: <https://aonb.astranet.ru/кп/%D0%B8%D0%BC%D1%8F-%D0%B2-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%B8-%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B8-%D0%B2%D1%8F%D1%87%D0%B5/> (дата обращения: 20.06.2024).
- Команджаев 2022 — *Команджаев Е. А.* Влияние традиционных начал на институты публичной власти в калмыцком обществе в XIX – начале XX в. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 50–54. DOI: 10.22394/2074-7306-2022-1-3-50-54
- Очиров, Шургучиева 2022 — *Очиров У. Б., Шургучиева В. С.* Стадии судебного разбирательства в Калмыцкой степи во второй половине XIX – начале XX вв.: особенности правоприменительной практики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 139–144. DOI: 10.17223/15617793/483/15
- Почекаев 2016 — *Почекаев Р. Ю.* «Калмыцкий опыт» для реформ суда по обычному праву кочевников русской Центральной Азии в XIX в. // Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность: Мат-лы Росс. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 16–19 марта 2016 г.). Элиста: Джангар, 2016. С. 176–182.
- Плюнов 2016 — *Плюнов Ф. И.* Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 432 с.
- Черник 2016а — *Черник М. В.* Институты судебной власти Внутренней Киргизской орды в Нижневолжском фронтире // Журнал фронтирных исследований. 2016. № 2. С. 52–60.
- Черник 2016б — *Черник М. В.* Особенности организации системы судоустройства и судопроизводства кочевых народов Астраханской губернии накануне судебной реформы 1864 г. // Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность: Мат-лы Росс. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 16–19 марта 2016 г.). Элиста: Джангар, 2016. С. 202–206.
- Черник 2019 — *Черник М. В.* Особенности подготовки российским правительством проектов судебного устройства Калмыкии во второй половине XIX – начале XX в. // Астраханские Петровские чтения: мат-лы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием «Устойчивое развитие Каспийского региона: экологические, экономические, социальные

аспекты (к 100-летию образования первого университета в Астрахани)» (Астрахань, 13–14 декабря 2018 г.). Астрахань: Астраханский ун-т, 2019. С. 112–118.

Шургучиева 2016 — *Шургучиева В. С.* Проекты реформирования судебной системы Калмыкии в начале XX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. Т. 9. № 3 (25). С. 3–10. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-25-3-3-10